

Российские университеты как акторы арктической научной дипломатии

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-70-88

Гутенев Максим Юрьевич – канд. филос. наук, доцент кафедры международных отношений, политология и регионоведение, ORCID: 0000-0002-8583-7429, m.gutenev@mail.ru

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Адрес: 454904, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 76

Лагутина Мария Львовна – д-р полит. наук, профессор кафедры мировой политики, ORCID: 0000-0001-6240-7488, m.lagutina@spbu.ru

Сергунин Александр Анатольевич – д-р полит. наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, ORCID: 0000-0002-4683-0611, sergunin60@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Адрес: 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

Аннотация. В статье изучается роль российских вузов в становлении и развитии арктической научной дипломатии (АНД) России. В нынешних геополитических условиях российские вузы представляют собой значимых акторов АНД, выполняющих ряд важных функций по поддержанию и организации международного научного сотрудничества с зарубежными странами и формированию позитивного имиджа России в мире. В работе используется системный подход с целью определения вклада российских вузов в развитие АНД через различные механизмы – совместные с зарубежными партнёрами научные проекты и публикации, организацию международных мероприятий по арктической проблематике и участие в наиболее престижных мировых конференциях по арктической тематике, совместные полярные экспедиции (сухопутные и морские), работу в международных научных организациях учёных-арктиковедов и т. д. АНД российских вузов рассматривается на примере ведущих университетов страны – Санкт-Петербургского государственного университета, Московского государственного университета, Северного (Арктического) федерального университета и др. Поддержание диалога на постоянной основе в рамках научно-исследовательской и образовательной деятельности вузов может способствовать планомерному налаживанию сотрудничества в других областях международных отношений, поиску инновационных решений на благо развития всего арктического региона.

Ключевые слова: Россия, Арктика, арктическая научная дипломатия, российские университеты, международное сотрудничество

Для цитирования: Гутенев М.Ю., Лагутина М.Л., Сергунин А.А. Российские университеты как акторы арктической научной дипломатии // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8-9. С. 70–88. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-70-88

Russian Universities as Actors of Arctic Science Diplomacy

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-70-88

Maxim Y. Gutenev – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of the International Relations, Political Science and Regional Studies Department, Spincode 1577-6520, ORCID: 0000-0002-8583-7429, m.gutenev@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Address: 76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454904, Russia

Maria L. Lagutina – Dr. Sci. (Politics), Professor of the World Politics Department, ORCID: 0000-0001-6240-7488, m.lagutina@spbu.ru

Alexander A. Sergunin – Dr. Sci (Politics), Professor of the Theory and History of International Relations Department, ORCID: 0000-0002-4683-0611, sergunin60@mail.ru

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Address: 7-9, Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia

Abstract. This article examines the role of Russian universities in emerging and further developing Arctic science diplomacy (ASD). According to authors, in the current geopolitical conditions Russian universities are significant ASD actors which perform a number of important functions for the organization of international scientific cooperation with foreign countries and making a positive image of Russia in the world. The paper uses a systemic approach to identify Russian universities' contribution to the ASD development through various mechanisms: joint research projects and publications with foreign partners, the organization of international events on the Arctic issues and participation in prestigious international conferences on the Arctic research area, joint polar expeditions (land and maritime), and participation of Russian scientists in international Arctic scientific organizations, etc. The university ASD is exemplified by the Russian leading universities – St. Petersburg State University, Moscow State University, Northern (Arctic) Federal University, etc. The study demonstrated that maintaining a dialogue on an ongoing basis within the framework of research and educational activities of universities can contribute to the systematic establishment of cooperation in other areas of international relations, the search for innovative solutions for the benefit of the development of the entire Arctic region.

Keywords: Russia, Arctic, Arctic science diplomacy, Russian universities, international cooperation

Cite as: Gutenev, M.Yu., Lagutina, M.L., Sergunin, A.A. (2023). Russian Universities as Actors of Arctic Science Diplomacy. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32. № 8-9, pp. 70-88, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-70-88 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Учитывая растущую озабоченность по поводу роста геополитической напряжённости в Арктике после начала специальной военной операции (СВО) на Украине в феврале 2022 г., обращение к теме научной дипломатии (НД) представляется сегодня

особенно актуальным. НД является относительно новым явлением как в России, так и за рубежом, во многом дополняющим традиционную дипломатию [1].

Благодаря развитию тесного международного научного сотрудничества в Арктике в последнее десятилетие всё чаще говорят

о феномене арктической научной дипломатии (АНД). АНД являлась полезным механизмом для поддержания мира в регионе во время Холодной войны, и практика её применения через различные организации продолжается и по сей день. Однако среди отечественных и зарубежных учёных всё ещё нет единого мнения относительно самой природы АНД, а также её участников, методов и инструментов.

В данном исследовании основное внимание уделено АНД российских университетов, которая рассматривается в рамках подхода, предполагающего её использование в качестве формы «новой дипломатии». Стратегической целью этой дипломатии является не только развитие международного научного сотрудничества и улучшение международного имиджа России, но и построение дружественных отношений между странами, участвующими в арктических научных исследованиях [2].

Большинство исследователей АНД разделяют идею о том, что научное сотрудничество в Арктике может способствовать улучшению отношений России с зарубежными странами, установлению новых связей и контактов со странами из других регионов мира, а также может стать эффективным способом решения проблем развития арктического региона [3–5]. Как отмечает российский исследователь А.Н. Пилясов: «России необходимо присутствовать на всех международных научных форумах, участвовать в международных исследовательских проектах, самой их инициировать, чтобы подпитываться и воспринимать новое мировое знание об арктических территориях, которое накоплено за последние полтора–два десятилетия и из года в год стремительно обновляется. Российские специалисты должны быть в курсе новых концепций, теорий, научных дискуссий»¹. На данном этапе России

важно сохранить созданные за многие десятилетия связи в системе международного научного сотрудничества в Арктике.

На сегодняшний день Российская Федерация разработала действенный инструментарий для реализации национальных целей АНД. Подобные инструменты включают: членство в международных исследовательских и межправительственных арктических организациях; собственные национальные диалоговые платформы («Арктика: настоящее и будущее», «Арктика – территория диалога»); многочисленные объекты научно-исследовательской инфраструктуры (научно-исследовательские станции, ледоколы), а также международную научную деятельность высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, институтов РАН. Долгое время одной из ключевых площадок АНД для России являлся Арктический совет (АС), однако после событий февраля 2022 г. страна была ограничена в возможностях полноценного участия в его деятельности. В новых геополитических условиях рассмотрение вузов в качестве акторов АНД, способных стать инструментом по налаживанию диалога, представляется довольно перспективным направлением исследований.

Таким образом, целью данного исследования является изучение роли и места вузов в организации и реализации российской АНД. Для достижения этой цели требуется решение ряда познавательных задач. В частности необходимо понять, являются ли российские университеты самостоятельными акторами АНД, и если это так, то какие функции они выполняют в рамках этого направления публичной дипломатии. Немаловажно также изучить, какие конкретно формы и методы используются вузовской АНД и какой вклад в развитие международных научных связей и решение проблем российской Арктики вносит образовательная деятельность уни-

¹ Пилясов А.Н. Научные исследования и инновации в арктическом регионе // Российский совет по международным делам. 16 августа 2012 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nauchnye-issledovaniya-i-innovatsii-v-arkticheskom-regione/> (дата обращения 02.03.2023).

верситетов, в частности подготовка ими кадров для этого региона.

В качестве примеров, позволяющих оценить потенциал российских вузов как акторов АНД и продемонстрировать имеющийся в их распоряжении инструментарий в данной области, в статье рассматриваются различные направления международной научной деятельности ведущих российских вузов – Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Московского государственного университета (МГУ), Северного (Арктического) федерального университета (САФУ), Северо-Восточного федерального университета (СВФУ) и пр.

Теоретико-методологические основания исследования

Практически каждая парадигма теории международных отношений имеет свой взгляд на НД.

Так, неореализм трактует научный потенциал страны как одно из измерений её силы (наряду с военным, экономическим, политическим, моральным и прочими измерениями) и, соответственно, видит в НД один из инструментов внешней политики того или иного государства. В отношении дружественных стран НД выступает в качестве средства расширения и углубления двустороннего и многостороннего сотрудничества с ними. В отношении недружественных государств НД используется в качестве орудия давления, а сама наука в данном случае рассматривается скорее как поле соперничества, а не сотрудничества на мировой арене. Так неореалисты считают, что с началом СВО западные страны имеют «законное право» распространять санкции против России и на сферу науки. Для них АНД превратилась в инструмент конкуренции и даже противоборства с Россией и Китаем, который дополняет другие способы давления на эти страны в Арктике [6; 7].

Неолиберальная парадигма теории международных отношений видит в НД, прежде всего, средство налаживания международного сотрудничества, а не противоборства.

Сторонники этой парадигмы обращаются к известной теории родоначальника функционалистской школы Д. Митрани, открывшего «эффект перетекания» (*spill-over effect*). Согласно этой теории, отношения сотрудничества, возникнув в одной функциональной области, со временем «перетекают» в другие сферы двусторонних и многосторонних отношений. Так и АНД, наладив хорошие отношения между арктическими акторами в научной сфере, создаёт предпосылки для улучшения отношений в других областях [5; 8; 9].

Впрочем некоторые неолиберальные концепции не исключают видения НД в качестве эффективного инструмента продвижения национальных интересов той или иной страны, хотя и не в «жесткой» форме, как предполагают неореалисты. Так в неолиберальном «лагере» весьма популярна трактовка АНД в качестве одного из инструментов «мягкой силы», используемого для создания позитивного имиджа того или иного арктического «игрока» [9]. Неолибералы считают, что ставку на АНД как на средство «мягкой силы» особенно часто делают «малые» арктические страны, не имеющие значительных военных, экономических, людских и прочих ресурсов, а также неарктические государства, чья свобода действий в данном регионе ограничена нормами международного права. И те, и другие «игроки» используют АНД для компенсации своей слабости или ограниченного международно-правового статуса с целью повышения своего авторитета в регионе и укрепления в нём своих позиций.

Глобалистская парадигма теории международных отношений совпадает с неолибералами во взглядах на АНД как на эффективное средство развития не только научных связей, но и международного сотрудничества в целом. Однако сторонники этой парадигмы идут дальше и пытаются представить АНД в качестве одной из опор регионального и глобального управления в Арктике, наряду с уже созданными форматами сотрудничества, институтами и правовыми режимами [10]. Конечно, глобалисты слишком

торопятся выдать желаемое за действительное. В реальности система регионального и глобального управления на Крайнем Севере находится лишь в стадии формирования, и, как показали события после начала СВО, она весьма уязвима для внешних угроз и вызовов. Большинство созданных ранее региональных институтов и форматов сотрудничества (включая платформы для осуществления АНД) находятся в стадии паралича, и в этих условиях вряд ли приходится говорить о какой-то системе управления в Арктике. Очевидно, что данный подход к трактовке АНД если и уместен, то лишь в отдалённом будущем, когда (и если) отношения «коллективного Запада» с Россией, Китаем и другими «непослушными» странами войдут в «нормальное» русло.

Постпозитивистская парадигма теории международных отношений не имеет системного подхода к изучению АНД. Пожалуй, единственным направлением внутри постпозитивизма, который имеет более или менее цельное представление о НД и её разновидности АНД, является статусная теория. Согласно этой теории, многие государства (особенно неарктические) в своей деятельности на Крайнем Севере руководствуются не практическими интересами и мотивами, а соображениями престижа и стремлением повысить свой международный статус [11]. Среди стран, расположенных вдали от этого района Земли, стало «модным» и престижным быть представленными как в самой Арктике, так и в региональных институтах, ибо это подчёркивает «глобальный статус» того или иного государства. Конкуренция между неарктическими странами лишь подстёгивает их желание стать полноценными «игроками» в Арктике. Так, ряд азиатских стран (КНР, Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур) заявили о своих арктических амбициях и всячески демонстрируют свою активность в этом регионе, включая получение статуса наблюдателя в Арктическом совете и открытие полярных станций на Шпицбергене. Схожая конкурентная ситу-

ация сложилась и среди европейских стран, где Германия, Великобритания, Франция и даже Италия, Испания, Польша и Швейцария стремятся представить себя в качестве лидеров АНД. Как уже отмечалось, для «малых» арктических стран (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция) АНД тоже стала средством повышения своего международного престижа в регионе.

В последнее время набирает силу «гибридный» подход к трактовке природы АНД, который вобрал в себя элементы всех четырёх указанных парадигм теории международных отношений. сторонники этого подхода (к числу которых причисляют себя и авторы данной статьи), считают АНД разновидностью публичной дипломатии, которая, с одной стороны, направлена, прежде всего, на расширение научного сотрудничества в Арктике и улучшение отношений между региональными «игроками» в целом, а с другой – может выступать, по мере необходимости, в качестве инструмента «мягкой» или «жёсткой» силы того или иного государства для упрочения его позиций в регионе и повышения его международного статуса [2; 8; 12]. Немаловажно также подчеркнуть, что понятие публичной дипломатии предполагает вовлечение в этот процесс не только государственных, но и негосударственных акторов. АНД направлена не только на органы государственной власти другой страны, но и на её академическое сообщество и институты гражданского общества. И реализуется она не только по «официальной» линии: в международном арктическом научном сотрудничестве принимают участие отдельные научные и образовательные учреждения, профессиональные сообщества, инициативные группы, учёные в индивидуальном качестве и пр. Думается, что подобное понимание АНД лучше соответствует реальности.

К вопросу об акторности российских вузов

Сегодня российские вузы представляют собой признанных акторов АНД, выполня-

ющих ряд важных функций по организации международного научного сотрудничества с зарубежными странами, продвижению интересов страны на различных международных площадках и формированию позитивного имиджа России в мире [13].

Вопрос об акторах научной дипломатии всё ещё находится в состоянии активного обсуждения. Существуют различные точки зрения по поводу акторов научной дипломатии. Согласно первому подходу, научная дипломатия предполагает ключевую инициативу государства в области научного сотрудничества [14]. В этом случае актором научной дипломатии будет являться государство, а университеты становятся проводниками научно-дипломатической активности государства. Соответственно, реализуемые вузами проекты в рамках научной дипломатии представляются некими субинструментами в системе национальной стратегии «мягкой» силы государства. Второй подход предполагает, что в условиях процесса транснационализации мировых политических процессов и снижения роли национального государства в мировой политике и экономике в число субъектов научной дипломатии могут быть включены и негосударственные акторы: университеты, исследовательские площадки, научно-исследовательские институты, гражданское общество и т. д. [15–17]. Несмотря на то, что в реализации своей научно-дипломатической активности университеты координируются государственными органами, руководствуются целями официальной политики и поддерживают свои государства в реализации национальной стратегии «мягкой» силы, они всё же обладают значительной автономностью в определении направлений развития международного научного сотрудничества. Повышение статуса и роли вузов в качестве акторов АНД в текущих геополитических условиях связано с тем, что традиционно университеты находятся вне жёстких идеологических государственных рамок, что позволяет им оставаться ключевым связующим субъектом научной дипло-

матии, обеспечивая непрерывную коммуникацию между всеми её участниками.

Арктическими исследованиями в России в настоящее время занимаются более 500 организаций в 50 федеративных субъектах. В России в целом и в российской Арктике в частности создана самая большая научно-образовательная сеть арктических исследований и подготовки кадров в области полярных исследований по сравнению с другими арктическими странами. Среди них часть находится непосредственно в арктических и субарктических регионах РФ (например, Мурманский арктический государственный университет (МАГУ), Мурманский государственный технический университет (МГТУ), Северо-Восточный федеральный университет (СВФУ) в Якутске, Северный (Арктический) федеральный университет (САФУ) в Архангельске, Сибирский федеральный университет (СФУ) в Красноярске); а часть – за их пределами (например, МГУ, СПбГУ, Санкт-Петербургский политехнический университет (СПбПУ) имени Петра Великого, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Южно-Уральский государственный университет и др.). Из регионов арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) наиболее разветвлённая сеть вузов и их филиалов сформировалась в Мурманской и Архангельской областях, а также Ямало-Ненецком АО [18]. Спектр специальностей весьма широк – от климатологии, океанологии, гляциологии, экологии, ядерной энергетики, машиностроения, горного дела и лесного дела до лечебного дела, туризма, спорта, искусствоведения, социологии, политологии, истории и международных отношений.

До начала СВО в деятельности международного сетевого Университета Арктики (*UArctic*) участвовало 55 российских вузов, что являлось самым большим показателем среди циркумполярных стран. Участвуя в сети *UArctic*, российские вузы как акторы АНД весьма успешно реализовывали одно из

трёх измерений научной дипломатии – *наука для дипломатии*, подразумевающее использование научных альянсов в целях улучшения отношений между странами. Однако в марте 2022 г. правление Университета Арктики заявило о приостановке сотрудничества с российскими вузами до тех пор, пока «ситуация не позволит его продолжить»².

Несомненен вклад российских вузов в развитие ещё одного измерения НД – *наука в дипломатии*, предусматривающее разработку рекомендаций для достижения целей внешней политики РФ в Арктике. Так, российские учёные активно привлекаются в качестве экспертов для нужд различных государственных ведомств и компаний (Государственной Думы, Совета Федерации, МИД, компаний «Роснефть», «Газпром», «Газпромнефть» и др.).

После начала СВО оказались нарушены институциональные связи между российскими и западными вузами. В этих условиях значительно повысилась роль российских учёных из университетов, занимающихся арктическими исследованиями, которые стали своего рода научными дипломатами, пытающимися сохранить на личном уровне связи с западными коллегами, защитить национальные интересы и обосновать необходимость возобновления полноценного диалога в Арктике. В этом контексте интересной и важной для развития российской научной дипломатии стала инициатива Министерства науки и высшего образования РФ – проект «Послы российского образования и науки», направленного на продвижение в мире российских образовательных практик, брендов вузов и научных организаций³. В числе послов рос-

сийского образования и науки – успешные студенты, сотрудники и выпускники российских высших учебных заведений. Кроме того, учёные российских вузов назначаются послами доброй воли различных арктических международных организаций. В качестве примера можно привести послов доброй воли Северного форума (СФ)⁴, крупнейшей международной неправительственной организации, объединяющей северные регионы планеты. Основная задача послов доброй воли СФ – продвижение идей СФ на глобальном уровне.

Научно-исследовательская и образовательная деятельность университетов является одним из ключевых факторов «мягкой» силы государства. Это достигается путём участия в международных и национальных научных конференциях, исследовательских коллаборациях, программах академической мобильности преподавателей и т. д. Сегодня университеты представляют собой пространство, в котором происходит сохранение и развитие партнёрских и дружеских связей между странами, а также улучшается имидж государства в регионе, в котором находится иностранный партнёр вуза.

Как акторы российской АНД вузы осуществляют свою деятельность по нескольким направлениям: совместные с зарубежными партнёрами научные проекты с публикацией их результатов в журналах, индексируемых в международных базах данных *Scopus* и *Web of Science*; организация на регулярной основе международных мероприятий по арктической тематике; участие в наиболее престижных международных конференциях; совместные полярные экспедиции и работа на научных полярных станциях; участие в

² Russian Membership Paused // Official site of UArctic. March 2, 2022. URL: <https://ru.uarctic.org/> (дата обращения 12.02.2023).

³ Послы российского образования и науки: утверждён состав Консорциума вузов и научных организаций программы // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. 15 февраля 2023 г. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/64290/#:~:text=Послы%20российского%20высшего%20образования%20и,международных%20и%20общественно-значимых%20площадках> (дата обращения 12.03.2023).

⁴ Послы доброй воли СФ // Официальный сайт Северного форума. URL: <https://www.northernforum.org/ru/nf-memb/the-nf-goodwill-ambassadors> (дата обращения 04.03.2023).

деятельности международных организаций и профессиональных ассоциаций учёных-арктиковедов; реализация международных программ подготовки по арктическим специальностям. Несомненно, мощный задел в области арктических исследований был заложен в российских вузах ещё в советские годы, однако истинно международное измерение научная деятельность вузов приобрела в последние тридцать лет.

Международные научные проекты

Российские арктические и неарктические вузы долгие годы участвовали в реализации сотен международных проектов. Этот вид деятельности способствует популяризации результатов научных исследований в международном научном сообществе, а также стимулирует международный научный обмен и развитие арктических исследований.

Так, например, СПбГУ занимает лидирующие позиции среди научно-образовательных учреждений страны и мира в области арктических исследований: «Приятно отметить существенную роль учёных Санкт-Петербургского университета в современных исследованиях Арктики. Это и участие в международном проекте «Системы опорных арктических наблюдений (SAON)», и геологическое обеспечение нефтегазопоисковых работ на арктическом шельфе в составе экспедиций НК «Роснефть», и гидролого-геохимические исследования дельты Лены в рамках российско-германских проектов, и изучение коренных народов Севера (сейчас мало кто помнит, что именно филологи СПбГУ ещё в 1930-х годах разработали письменность для народов российского Крайнего Севера), и экологический мониторинг Арктики, и многое другое»⁵.

Будучи классическим университетом, СПбГУ реализует исследования по широ-

кому спектру научно-исследовательских направлений⁶: океанология, гляциология, биология, физика, минералогия, экология, география, политология, международные отношения, этнография и др. Поначалу безусловными лидерами в сфере международного арктического научного сотрудничества СПбГУ были представители естественных наук, однако со временем в международную проектную деятельность активно включились и представители социогуманитарных наук. К приоритетам их международного научного сотрудничества относится изучение арктических стратегий ключевых региональных «игроков», системы региональной безопасности, социально-экономического развития северных стран и АЗРФ, коренных народов Крайнего Севера, различных форм парадипломатии, международно-правовых проблем Арктики и пр. Сегодня СПбГУ лидирует по количеству полученных научно-исследовательских грантов по арктической тематике, большая часть которых имеет междисциплинарный характер.

До недавнего времени среди иностранных партнёров СПбГУ преобладали организации из западных арктических (Норвегия, Канада, США, Финляндия) и неарктических стран (Франция, Германия, Нидерланды и др.) [13]. Среди наиболее значимых междисциплинарных проектов стоит упомянуть такие, как грант Национального научного фонда США по устойчивому городскому развитию (2016–2020 гг.), участие в котором, помимо СПбГУ, принимали МГУ и Кольский центр РАН, а также проект «Возможности и вызовы для городского развития и социальной сплочённости в Российской Арктике в условиях глобального изменения климата» (2018–2020 гг.), финансировавшийся программой Евросоюза *ERA.Net RUS plus* и Российским фондом фундаментальных иссле-

⁵ Арктика: покорить нельзя, освоить [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института наук о Земле. 12 мая 2020 г. URL: http://earth.spbu.ru/news-events/news-all_1907.html (дата обращения 25.03.2023 г.)

⁶ Арктические проекты СПбГУ // Официальный сайт СПбГУ. URL: <https://spbu.ru/nauka/arkicheskie-proekty-spbgu> (дата обращения 22.02.2023).

дований и реализованный СПбГУ совместно с Гамбургским университетом (ФРГ) и Университетом Хельсинки (Финляндия).

С началом СВО и разрывом научных связей с западными странами произошла географическая диверсификация арктического сотрудничества российских вузов. Это привело к включению в арктическое научное сотрудничество неарктических стран (в основном из Азии) и формированию нового направления полярных исследований в рамках БРИКС. Например, САФУ, традиционно ориентировавшийся на сотрудничество с научно-образовательными организациями Северной Европы, усилил свои кооперационные связи с китайскими партнёрами. СПбГУ развивал весьма успешные контакты с азиатскими странами и до начала СВО, став, по сути дела, одним из лидеров и в этом направлении. С 2010 г. СПбГУ последовательно устанавливал связи и реализовывал совместные проекты со странами Восточной и Юго-Восточной Азии по арктической тематике: Сингапуром, Китаем, Японией, Южной Кореей и др. [13]. Например, в 2016–2018 гг. коллектив учёных-международников СПбГУ реализовал научно-исследовательский проект на тему «БРИКС как альтернативная модель мироустройства», в котором партнёрами СПбГУ были Китайский университет международных отношений и Кейптаунский университет (ЮАР). В 2015–2016 гг. СПбГУ совместно с МГУ и Токийским университетом реализовал проект на тему «Устойчивое развитие Арктики: проблемы и возможности», в рамках которого были проведены три научные конференции в Токийском университете – в январе и марте 2015 г., а также в апреле 2016 г.

Публикационная деятельность университетов

Публикационная активность профессорско-преподавательского состава вузов является значимым ресурсом, способным задавать исследовательские тренды и оказывать существенное влияние на коллектив-

ную мысль учёного сообщества и субъектов международной политики. Для оценки эффективности вузов в этой области используются такие показатели, как публикационная активность (количество совместных с иностранными учёными публикаций), вид публикации (книга, глава в коллективной монографии, статья в научном журнале, статья или тезисы в сборнике материалов конференции и пр.), публикации в журналах *Web of Science* и *Scopus*, наличие собственных высокорейтинговых журналов и книжных издательств.

Российские университеты, занимающиеся арктическими исследованиями, настойчиво продвигают национальные журналы в реферативные базы данных *Web of Science* и *Scopus*. Российские учёные активно публикуются в зарубежных журналах, входящих в эти базы данных. В этом плане ситуация разительно отличается от советских времён, когда отечественные арктические исследования были фактически изолированы от мировой науки.

По данным Центрального экономико-математического института РАН, за период с 1980 по 2018 гг. количество публикаций российскими учёными по арктической тематике составило 12294, из них 36,9% – доля публикаций с международным соавторством, 5,5% российских арктических публикаций составили вклад в общее количество цитат [19]. Это обеспечило России пятое место среди восьми арктических стран за указанный период по публикационной активности на арктическую тематику. За последние годы России по данному показателю удалось подняться на третье место, уступив лишь США и Канаде.

Значительная часть публикаций приходится на долю научно-исследовательских институтов (в основном из системы РАН). Однако с начала 2000-х гг. заметную роль в области публикационной деятельности стали играть и университеты. Вслед за МГУ и СПбГУ, Томский и Новосибирский государственные университеты и СВФУ в

2016–2018 гг. вошли в топ-10 наиболее продуктивных российских организаций по количеству публикаций об Арктике, а САФУ занял 13-е место [19]. При этом публикационный вклад Санкт-Петербурга в современные исследования Арктики «на восемь процентных пункта больше его вклада в общий публикационный выход страны, что не при- сущее, к примеру, Москве» [19, с. 93–94].

Что касается географии зарубежных соавторов, то в последние годы, помимо коллег из семи арктических стран, стали появляться совместные публикации российских учёных с авторами из неарктических стран, являющихся наблюдателями в Арктическом совете (например, Китай, Германия, Франция и др.).

Пока трудно прогнозировать, как изменится общая динамика международной публикационной активности российских вузов после начала СВО. Однако уже сейчас наметилась тенденция к уменьшению количества публикаций российских учёных в зарубежных научных журналах по общественно-политической тематике.

Международные конференции: организация и участие

Многие российские вузы являются организаторами или соорганизаторами различного рода международных диалоговых площадок. Такими площадками могут являться международные научные конференции, круглые столы, симпозиумы, форумы, фестивали. Отечественные вузы являются ключевыми площадками для выступлений не только учёных, но и дипломатов, глав государств и председателей правительств, представителей международных организаций, гражданского общества и бизнеса. Следует отметить, что международные арктические конференции организуются как в вузах АЗРФ, так и в других регионах [20].

Так, в течение нескольких лет (до его переноса в Санкт-Петербург в 2019 г.) на базе САФУ раз в два года проводился главный арктический форум России – «Арктика – территория диалога». В июне 2021 г. САФУ

предоставил свои площади для проведения конгресса Международной ассоциации арктических социальных наук. С 2019 г. на базе СВФУ проводится ежегодный Северный форум по устойчивому развитию, в котором до 2022 г. принимали активное участие зарубежные учёные.

Санкт-Петербург также является одним из центров проведения различных мероприятий научного характера по арктической тематике. Так, различные институты и факультеты СПбГУ регулярно организуют и проводят международные конференции, «круглые столы», посвящённые исследованиям Арктики. В качестве примера можно привести проведение с 2011 г. ежегодного российско-китайского семинара по арктической тематике, организуемого факультетом международных отношений СПбГУ и Океанологическим университетом Циндао (Китай). В 2021 г. состоялась международная научная конференция «Арктика как объект государственной политики», организованная совместно СПбГУ и Комитетом по делам Арктики Правительства Санкт-Петербурга, в которой приняли участие эксперты, представители федеральных и региональных властей России и Санкт-Петербурга, а также дипломаты из Финляндии, Норвегии, Канады и др.

С 2015 г. в стенах СПбПУ ежегодно проходит международная конференция «Арктика: история и современность». На основе дискуссий, докладов и сообщений, состоявшихся в ходе работы пленарных заседаний, круглых столов и секций было выработано множество рекомендаций по дальнейшим исследованиям Арктики, намечены ориентиры по укреплению и развитию международного научного сотрудничества региона, исследовательской базой для которых может стать СПбПУ.

В Институте народов Севера Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А.И. Герцена с целью популяризации и изучения культур народов Севера России на регулярной основе проходят международные мероприятия, по-

свящённые сохранению, развитию языков, культур и традиций коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Ежегодная международная научно-практическая конференция «Реальность этноса», разработанная и организуемая с 1999 г. И.А. Набоком, является одним из самых ярких и значимых мероприятий института.

Арктический и антарктический НИИ (ААНИИ) вместе с филиалом Музея Мирового океана в Санкт-Петербурге «Ледокол «Красин» организует ежегодные «Полярные чтения». Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (Кунсткамера) проводит регулярную международную конференцию «Сибирские чтения».

Преподаватели вузов со всей России имеют возможность принимать участие в таких авторитетных международных форумах, как «Арктика – территория диалога», «Арктика: настоящее и будущее» и в рамках специальных сессий Петербургского международного экономического форума. До введения западных санкций в форумах принимали участие многочисленные делегации чиновников, учёных, бизнесменов из всех циркумполярных стран.

Российские учёные также принимают активное участие в таких престижных зарубежных форумах, как «Арктические рубежи» (г. Тромсё, Норвегия), «Северный диалог» (на базе Университета Норда, г. Будё, Норвегия), «Полярный круг» (г. Рейкьявик, Исландия), «Арктическая встреча» (г. Анкоридж, штат Аляска, США) и «Неделя арктической науки» (организуется Международным арктическим научным комитетом (МАНК) на ротационной основе в разных городах мира).

Для оценки эффективности вузовской АНД в данном случае важным показателем является не только общее количество российских участников указанных меро-

приятий, но и то, сколько сессий и секций в рамках этих форумов удалось организовать отечественными учёными. По этому индикатору можно судить о степени влияния российской АНД на мировую «повестку дня» в данной области. Однако с началом СВО участием российских учёных в зарубежных мероприятиях стали чиниться препятствия, что привело не только к снижению численности участников из российских вузов, но и уменьшению количества сессий, организуемых нашими соотечественниками.

Совместные полярные экспедиции

Возможность российских университетов осуществлять арктические экспедиции является своеобразным магнитом для зарубежных исследователей. На практике известны случаи, когда успешная интернациональная экспедиционная деятельность получала дальнейшее институциональное оформление. Так, в ходе первой советско-французской экспедиции на Чукотке в 1990 г. возникла идея создания Государственной полярной академии. Уже в 1992 г. на базе Международного учебного центра объединения «Полярный круг» в Санкт-Петербурге была открыта эта академия, находившаяся под патронажем Национальной административной школы Франции. Французский учёный-полярник, директор Центра практических исследований Франции Ж. Малори стал её почётным президентом⁷.

В настоящее время международные экспедиции в Арктику осуществляются несколькими российскими университетами: МГУ, СПбГУ, САФУ, СВФУ и др. Одним из примеров успешного многолетнего сотрудничества (с 1998 г.) можно назвать ежегодные российско-германские экспедиции «Лена», реализуемые на основе Соглашения о сотрудничестве в полярных и морских исследованиях между Минобрнауки РФ и Федеральным министерством образования и науки Германии.

⁷ Государственная полярная академия. Очерк истории. URL: <http://www.gpa-spb.ru/ob-akademii/ocherki-istorii-i-missiya-akademii/ocherk-istorii> (дата обращения 15.02.23).

В рамках проекта ежегодно работает большая группа российских и немецких учёных разных специальностей, представляющих более 20 научных и научно-образовательных учреждений, в числе которых с российской стороны – специалисты ААНИИ Росгидромета, Института мерзлотоведения Сибирского отделения РАН, Якутского государственного университета, СПбГУ, МГУ и др. Целью экспедиций является исследование климатических изменений, «которые происходили и происходят в природной среде региона моря Лаптевых в последние 10 тыс. лет, что необходимо для понимания текущих и будущих климатических и экосистемных изменений»⁸. Инфраструктурной базой экспедиции «Лена» является российско-германская научно-исследовательская станция на острове Самойловском, где и ведутся комплексные исследования природной среды. В 2011 г. СПбГУ выиграл грант, на деньги которого в университете была создана специальная лаборатория геоморфологических и палеогеографических исследований полярных регионов и Мирового океана, в которой анализируются данные, полученные в ходе различных полярных экспедиций.

Другим ярким примером вузовской АНД является организуемый САФУ на ежегодной основе Арктический плавучий университет (АПУ), сочетающий в себе многопрофильную научную экспедицию с летней школой для российских и иностранных студентов, аспирантов и молодых учёных. С 2020 г. участие иностранных специалистов и студентов было затруднено сначала пандемийными ограничениями, а затем СВО, но в ближайшее время организаторы АПУ надеются возобновить сотрудничество с зарубежными партнёрами из дружественных стран (прежде всего, из КНР).

По заказу ААНИИ была построена самодвижущаяся ледостойкая платфор-

ма «Северный полюс», которая способна дрейфовать во льдах до двух лет и проводить комплексные океанологические и климатические исследования в Северном Ледовитом океане. Планировалось пригласить иностранных учёных для участия в первой же экспедиции на этом судне, но из-за санитарно-эпидемиологических ограничений и СВО эта уникальная научно-исследовательская платформа ушла в своё первое плавание в сентябре 2022 г. только с российским экипажем.

Немаловажным показателем активности вузов в сфере АНД является также участие российских учёных в международных полярных экспедициях, организуемых зарубежными научными центрами. Так, российские специалисты, два научно-исследовательские судна и ледокол приняли активное участие в многопрофильной дрейфующей экспедиции по изучению арктического климата *MOSAIC* на борту немецкого научно-исследовательского судна ледового класса *Polar Stern*, состоявшейся в 2019–2020 гг. Однако из-за пандемии и СВО других серьёзных возможностей у российских учёных больше не было.

Участие в деятельности международных научных организаций

Участие российских вузов и учёных в деятельности международных научных организаций и ассоциаций также является важным направлением АНД. Это обеспечивает дополнительные возможности для академического обмена между российскими и зарубежными партнёрами, способствует формированию новых и укреплению уже сформировавшихся научных связей в сфере арктических исследований, обмену информацией, новыми данными и наиболее интересными практиками. До недавнего времени учёные из российских

⁸ Евсеева Е. Российско-германская экспедиция «Лена» // Экодело. 21 декабря 2010. URL: https://ecodelo.org/1504-rossiiskogermanskaya_ekspeditsiya_lena-rossiiskaya_federatsiya (дата обращения 24.03.2023 г.).

вузов принимали активное участие в деятельности этих учреждений – рабочих и экспертных группах Арктического совета, Международного арктического научного комитета, Международной ассоциации арктических социальных наук, Международной сети наземных исследований и мониторинга в Арктике, Ассоциации молодых учёных-специалистов в области полярных исследований, тематических «сетях» Университета Арктики и пр.

Так, до начала СВО российские вузы принимали активное участие в работе Университета Арктики. О ведущей роли российских вузов в рамках этого учреждения свидетельствует также проведение Первого Конгресса Университета Арктики на базе СПбГУ в сентябре 2016 г., участие в котором приняли более 500 исследователей со всего мира. В октябре 2022 г. очередной конгресс Университета Арктики должен был пройти в МГУ, но был отменён из-за начала СВО. До 2022 г. на территории России функционировали два из пяти административных офисов Университета Арктики. В 2006 г. на базе СВФУ в Якутске был открыт Информационный центр Университета Арктики, а в 2011 г. в САФУ начал работу Исследовательский офис Университета, осуществляющий информационную поддержку крупных международных проектов [21]. Участвуя в деятельности комитетов, тематических «сетей», форумах ректоров Университета Арктики, российские университеты внесли значительный вклад в развитие АНД в рамках данного учреждения. Как уже отмечалось, в начале 2022 г. правление Университета Арктики заявило об отказе продолжать работу со своими 55 российскими членами. При этом сотрудничество между индивидуальными исследователями в рамках его тематических сетей и образо-

вательных проектов будет по возможности продолжено⁹.

В настоящее время возможной альтернативой развития научно-дипломатической деятельности представляется Российско-Азиатский консорциум арктических исследований (РАКАИ), созданный в 2022 г. В Консорциум вошёл ряд «научно-образовательных, научно-исследовательских, профессионально-образовательных и иных учреждений Российской Федерации и стран Азии»¹⁰, в числе которых Океанологический университет Китая, СВФУ, Югорский государственный университет, Томский государственный университет (ТГУ), МГТУ, комитет Санкт-Петербурга по делам Арктики, Северо-Восточный государственный университет (Магадан), Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск), Петрозаводский государственный университет и др. Позже к Консорциуму присоединились САФУ и СПбГУ. Приоритетным направлением консорциума стало сохранение языкового и культурного наследия народов, проживающих на территории Арктики. Ведутся переговоры о возможном вступлении в консорциум других вузов России, КНР, а также партнёров из Индии, Сингапура и Вьетнама.

До 2022 г. отечественные вузы участвовали в программах партнёрства «Северное измерение», в деятельности которого принимали участие Европейский Союз, Норвегия, Исландия и Россия. В рамках международного партнёрства была создана нейтральная платформа для совместного сотрудничества – Институт Северного изменения (ИСИ). ИСИ возглавляется финским Университетом Аалто, координируется Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом совместно с САФУ,

⁹ Russian Membership Paused // Official site of UArctic. March 2, 2023. URL: <https://ru.uarctic.org/> (дата обращения 12.02.2023).

¹⁰ Российско-Азиатский консорциум арктических исследований будет создан на СФУР // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). 25 ноября 2022 г. URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3336379> (дата обращения 14.02.2023).

Университетом Оулу и Международным институтом прикладного системного анализа (Австрия). ИСИ проводил совместные исследования и распространял информацию о политике Северного измерения и практическом сотрудничестве, в том числе в области логистики, окружающей среды, культуры, здоровья и социального благосостояния арктического региона. Исследовательские группы ИСИ готовили аналитические записки и отчёты о насущных проблемах Арктики и их потенциальных решениях в тесном диалоге с лицами, принимающими решения. Примечательно, что на сайте ИСИ заявлено, что научная дипломатия служит инструментом укрепления подлинного регионального сотрудничества в зоне Северного измерения¹¹.

В рамках Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБ/ЕР) российские северные вузы на протяжении долгих лет участвовали в проекте «Баренцев трансграничный университет». В ходе реализации проекта была проделана большая работа в области создания совместных магистерских программ Баренцева региона, подготовки научных кадров для наукоёмких экономик, укрепления институционализации международного научного и образовательного сотрудничества путём создания виртуального кампуса. Однако в 2022 г. участие России в Совете также было поставлено на «паузу».

Стоит также отметить, что ведущие исследователи российских вузов принимают участие в деятельности рабочих групп АС и Международного арктического научного комитета – главной неправительственной международной организации, являющейся основным организатором международного научного сотрудничества представителей как арктических, так и неарктических стран по широкому кругу вопросов.

Подготовка вузами специалистов для работы в Арктике

В соответствии с государственными приоритетами развития АЗРФ в вузах страны в последние годы были запущены образовательные программы по подготовке специалистов, готовых работать в арктических условиях. Наличие таких образовательных программ является одним из показателей экспертности вуза в области арктиковедения/североведения, что прямым образом оказывает влияние на его возможности расширения научно-образовательных контактов с иностранными партнёрами.

В России на сегодняшний день создана самая большая, по сравнению с другими арктическими странами, сеть подготовки кадров в области полярных исследований. По данным на 2016 г., 30 образовательных организаций реализовали программы арктической направленности в РФ. Из них шесть находятся непосредственно в северных регионах страны (из них три федеральных: СВФУ, САФУ и СФУ). 128 образовательных программ арктической направленности реализуется на территории российской Арктики, 197 – за пределами АЗРФ¹². Спектр специальностей весьма широк. Например, в МГТУ готовят специалистов по следующим специальностям: «Водные биоресурсы и аквакультура в Арктическом регионе», «Эксплуатация и обслуживание объектов нефтегазового комплекса арктического шельфа», «Геология и полезные ископаемые Арктического шельфа». В САФУ идёт подготовка по специальностям «Живые системы Арктики и Субарктики», «Природно-ресурсный потенциал Арктики», «Политические и социальные коммуникации в пространстве Российской Арктики», «Международные отношения в Арктике».

¹¹ NDI Think Tank. Northern Dimension. URL: <https://northerndimension.info/projects/> (дата обращения: 01.04.2022).

¹² Образовательные программы и научные исследования, реализуемые вузами России в интересах развития Арктической Зоны Российской Федерации // Официальный сайт САФУ. URL: http://arctic-union.ru/upload/medialibrary/bcc/buklet_analiticheskij_ves_1_84.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

В СПбПУ осуществляется подготовка по специальности «Гидротехническое, энергетическое и арктическое строительство»; в ТГУ – «Изучение Сибири и Арктики»; в Тюменском государственном университете – по специальности «Ресурсы Арктики и Субарктики»¹³ и т. д. Институт государственной службы и управления РАНХиГС вот уже в течение многих лет реализует программу «Управление развитием российского Севера», «ориентированную на подготовку высококвалифицированных кадров в области государственного и муниципального управления в районах Арктики, Крайнего Севера и Дальнего Востока»¹⁴. Основной целью создания арктических вузов и развития образовательных программ полярных исследований было обеспечение кадровых потребностей региона.

Из выше приведённого списка вузов и образовательных программ можно сделать вывод, что проблему восполнения кадрового дефицита специалистов полярных специальностей призваны решать вузы, расположенные не только на территории АЗРФ, но и за её пределами. Так, потребности АЗРФ в высококвалифицированных кадрах восполняют учебные заведения, расположенные в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Тюмени, Томске, Владивостоке и т. д. Причём, российские образовательные программы по арктическим направлениям в последние годы вызывают интерес и у зарубежных студентов – как из

других арктических, так и неарктических стран [22].

Одним из центров по подготовке кадров для освоения и развития АЗРФ в последние годы стал, без сомнения, Санкт-Петербург. На сегодняшний день более 40 учебных заведений города готовят кадры для российской Арктики, что обеспечивает Санкт-Петербургу вторую строчку в топ-20 городов, куда поступают абитуриенты из регионов АЗРФ¹⁵. В списке вузов Санкт-Петербурга, реализующих образовательные программы, посвящённые арктическим исследованиям, входят: Российский государственный гидрометеорологический университет, Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Горный университет, СПбПИ, РГПУ, и, конечно, лидер в этой области – СПбГУ, где в последние годы успешно реализовывались образовательные программы с западными европейскими странами. В качестве примера следует привести «Полярные и морские исследования (ПОМОП) (*Polar and Marine Sciences (POMOR)*)» совместно с Гамбургским университетом (Германия); «Комплексное изучение окружающей среды полярных регионов (*CORELIS — Cold Region Environment Landscapes Integrated Science*)», в которой участвовали Гамбургский университет, Университет УниЛаСалль и ряд других европейских университетов Германии, Финляндии и Норвегии; магистерскую программу «Иссле-

¹³ Вузы с «арктическим уклоном»: в каких специалистах нуждается Арктика и где их готовят. // Поступи онлайн. URL: https://postupi.online/journal/kuda-postupat/vuzy-s-arkticheskim-uklonom-v-kakih-specialistah-nuzhdaetsya-arktika-i-gde-ih-gotovyat/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 22.02.2023).

¹⁴ Где готовят специалистов в области управления социальным развитием Арктики, Крайнего Севера и Дальнего Востока? // Официальный сайт Президентской Академии. URL: https://www.ranepa.ru/news/gde-gotovyat-spetsialistov-v-oblasti-upravleniya-sotsialnym-razvitiem-arktiki-kraynego-severa-i-daln/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 22.02.2023).

¹⁵ Вузы Санкт-Петербурга проведут в 2022 году более 20 научных арктических мероприятий 16.02.2022 // Общественный совет по развитию малого предпринимательства при губернаторе Санкт-Петербурга. URL: http://www.osspb.ru/osnews/vuzi_sanktpeterburga_provedut_v_2022_godu_bole_20_nauchnih_arkticheskikh_meropriyatiy (дата обращения 23.02.2023).

дования Балтийских и Северных стран» совместно с Университетом Тампере (Финляндия). При этом в числе студентов программы ПОМОР были не только российские и европейские студенты, но также студенты из Китая и Южной Кореи. Однако после событий февраля 2022 г. западные партнёры вышли из этих проектов. Аналогичная ситуация наблюдается и в других вузах.

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать, что в системе АНД России вузы сегодня играют одну из ключевых ролей. Как акторы АНД российские вузы, с одной стороны, по-прежнему зачастую являются проводниками научно-дипломатической активности государства, инструментом его «мягкой» силы, а с другой – всё чаще выступают в роли связующего звена научной дипломатии государства и академического сообщества стран-партнёров, обеспечивая непрерывную коммуникацию между всеми её участниками.

На сегодняшний день в инструментарии ведущих университетов России сформировались эффективные каналы научно-дипломатической деятельности, среди которых совместные с зарубежными партнёрами научные проекты с публикацией их результатов (в том числе в журналах, индексируемых в международных базах данных *Scopus* и *Web of Science*), организация собственных регулярных международных мероприятий по арктической тематике и участие в наиболее престижных зарубежных форумах, организация совместных с иностранными специалистами полярных экспедиций, участие в деятельности международных организаций и профессиональных ассоциаций учёных-арктиковедов, реализация международных программ подготовки кадров по арктическим специальностям. По всем этим направлениям российские вузы достигли значимых успехов в постсоветский период, что было обусловлено активизацией международного сотрудничества в Арктике в целом.

Геополитическая ситуация, возникшая в Арктике с началом пандемии, а затем СВО, оказала негативное влияние на развитие научной дипломатии в регионе. Несмотря на это, Россия продолжила последовательно реализовать поставленные перед ней задачи в рамках председательства в АС, в том числе с использованием возможностей отечественных университетов. Развитие потенциала вузов в качестве акторов научной дипломатии в современных условиях представляется важной государственной задачей.

Благодаря многолетнему сотрудничеству и демонстрации солидарности научный диалог в Арктике традиционно опережал политическую активность классической дипломатии. Формирование и поддержание особой научной этики во многом стало возможно благодаря взаимодействию университетов в области АНД. В условиях разрыва институциональных связей между российскими и рядом зарубежных вузов актуализируется диалог между отдельными исследователями на индивидуальном уровне, благодаря которому удаётся сохранить создаваемые десятилетиями партнёрские отношения.

Научно-образовательная деятельность российских университетов, направленная на сохранение и развитие угасающего арктического диалога в сложившейся геополитической реальности, играет важную роль в международной политике. Поддержание научного диалога на постоянной основе в рамках научно-исследовательской и образовательной деятельности вузов может способствовать планомерному налаживанию диалога в других областях межгосударственного сотрудничества, поиску инновационных решений на благо развития арктического региона.

Литература

1. Kaltofen C., Acuto M. Science Diplomacy: Introduction to a Boundary Problem // *Global Policy*. 2018. № 9 (3). P. 8–14. DOI: 10.1111/1758-5899.12621

2. Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 3. С. 155–174. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-06
3. Антюшина Н.М. Многоликая Арктика // Современная Европа. 2013. № 2 (54). С. 34–46. EDN: QAXVMH.
4. Сборник трудов семинара «Международное научное сотрудничество в Арктике», 2017 г.: под ред. Н.К. Харлампьевой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет. 144 с. EDN: ZWWOPV.
5. Berkman P.A., Kullerud L., Pope A., Vylegzhanin A.N., Young O. The Arctic Science Agreement Propels Science Diplomacy // Science. 2017. Vol. 358 (6363). P. 596–598. DOI: 10.1126/science.aag0890
6. Van Langenbove L., Soete L., Piaget E. Science Diplomacy in the Age of War // Frontiers Policy Labs. 2022. 5 May. URL: <https://policylabs.frontiersin.org/content/science-diplomacy-in-the-age-of-war> (дата обращения 20.10.2022).
7. Intersections of Security and Science in the Circumpolar Arctic. Washington, DC: The American Association for the Advancement of Science, 2017. URL: <https://www.aaas.org/sites/default/files/reports/Circumpolar%20Arctic.pdf> (дата обращения 22.03.2023).
8. Berkman P.A. Could Science Diplomacy Be the Key to Stabilizing International Relations? // The Conversation, 2018. 12 June. URL: <https://theconversation.com/could-science-diplomacy-be-the-key-to-stabilizing-international-relations-87836> (дата обращения 22.03.2023).
9. Binder C. Science as Catalyst for Deeper Arctic Cooperation? Science Diplomacy & the Transformation of the Arctic Council // Arctic Yearbook 2016. P. 127–139. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2016/Scholarly_Papers/6.Binder.pdf (дата обращения 22.03.2023).
10. Saymaz E. Science Diplomacy as a New Form of Arctic Governance // Journal of US-China Public Administration. 2021. Vol. 18. No. 1. P. 16–20. DOI: 10.17265/1548-6591/2021.01.002
11. Gavrilović A. Arctic Diplomacy: Approaches and Lessons // WebDebate. 2019. 13 February. No. 27. URL: <https://www.diplomacy.edu/blog/webdebate-arctic-diplomacy/> (дата обращения 22.03.2023).
12. Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия: основные теоретические подходы // Россия и Америка в XXI веке. 2023. Спецвыпуск. DOI: 10.18254/S207054760025037-7
13. Лагутина М.А., Сергунин А.А. Роль Санкт-Петербургского государственного университета в развитии арктической научной дипломатии: восточный вектор // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. № 2. С. 54–66. DOI 10.18101/2949-1657-2023-2-54-66
14. Davis L.S., Patman R.G. Science Diplomacy: New Day or False Dawn? Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2015. 296 p. ISBN: 981444006X, 9789814440066.
15. Bueger C. Making Things Known: Epistemic Practices, the United Nations, and the Translation of Piracy // International Political Sociology. 2015. No. 9 (1). P. 1–18. DOI: 10.1111/ips.12073
16. Turekian V. The Evolution of Science Diplomacy // Global Policy. 2018. № 9 (3). P. 5–7. DOI: 10.1111/1758-5899.12622
17. Zaika Yu. V. Actors of Science Diplomacy within the Context of Self-Development of the Arctic Territories (on the example of Murmansk region) // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2020. No. 4. P. 25–35. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-4-25
18. Шабалева С. В., Стенусь И. С., Хомеева Е. А. Возможности субарктических вузов для решения кадровых проблем Арктики // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 4 (110). С. 106–115. DOI: 10.15826/umpra.2017.04.054
19. Терехов А.И. География научного знания об Арктике: библиометрический показатель // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2021. № 3. С. 86–96. EDN: QGPQVW.
20. Зарубина Л.А., Поткова С.В., Кузнецова С.Ю. Итоги работы международного форума молодых учёных «Россия в Арктическом диалоге: глобальный и локальный контексты» // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 252–262. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.252
21. Международные научные организации в международном сотрудничестве в Арктике: на примере международного научного арктического комитета и университета Арктики / Е.Н. Богданова, И.В. Ершова, С.Е. Жура и

- др. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9-2. С.108–116. DOI: 10.17513/vaael.1847
22. Лагутина М.А. Проблема подготовки кадров для АЗРФ в контексте устойчивого развития: роль Санкт-Петербурга // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы. Материалы VI Всероссийской научной конференции с международным участием, г. Иркутск, 22 апреля 2022 г. С. 50–56. DOI: 10.26516/978-5-9624-2032-5.2022.1-490
- Благодарности.* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) № 22-28-20276 и гранта Санкт-Петербургского научного фонда в соответствии с соглашением от 14.04.2022 г. № 38/2022 на тему «Роль Санкт-Петербурга в развитии арктической научной дипломатии Российской Федерации».
- Статья поступила в редакцию 04.04.2023*
Принята к публикации 07.08.2023

References

1. Kaltofen, C., Acuto, M. (2018). Science Diplomacy: Introduction to a Boundary Problem. *Global Policy*. No. 9(3), pp. 8-14. DOI: 10.1111/1758-5899.12621
2. Gutenev, M.Y., Sergunin, A.A. Russia's Arctic Science Diplomacy: Theory and Practice. *International Organizations Research Journal*. 2022. Vol. 17, no 3, pp. 155-174, doi: 10.17323/1996-7845-2022-03-06 (In Russ. and Eng.).
3. Antyushina, N.M. (2013). Mnogolikaya Arktika [Arctic of Many Faces]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*. No. 2 (54), pp. 34-46. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19052078_99693429.htm (accessed 22.03.2023). (In Russ.).
4. Kharlampyeva, N.K. (ed.). (2017). *Mezhdunarodnoe nauchnoe sotrudnichestvo v Arktike* [Proc. of the Conference titled "International scientific cooperation in the Arctic"]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 144 p. Available at: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/9222/1/Международное%20научное%20сотрудничество%20в%20Арктике.pdf?ysclid=llleh79fac346372318> (accessed 22.03.2023) (In Russ. and Eng.).
5. Berkman, P.A., Kullerud, L., Pope, A., Vylegzhanin, A.N., Young, O. (2017). The Arctic Science Agreement Propels Science Diplomacy. *Science*. Vol. 358 (6363), pp. 596-598, doi: 10.1126/science.aag0890
6. Van Langenhove, L., Soete, L., Piaget, E. (2022). Science Diplomacy in the Age of War. *Frontiers Policy Labs*. 5 May. Available at: <https://policylabs.frontiersin.org/content/science-diplomacy-in-the-age-of-war> (accessed 20.10.2022).
7. *Intersections of security and science in the circumpolar Arctic*. (2017). Washington, DC: The American Association for the Advancement of Science. Available at: <https://www.aaas.org/sites/default/files/reports/Circumpolar%20Arctic.pdf> (accessed 22.03.2023).
8. Berkman, P.A. (2018). Could Science Diplomacy Be the Key to Stabilizing International Relations? *The Conversation*. 12 June. Available at: <https://theconversation.com/could-science-diplomacy-be-the-key-to-stabilizing-international-relations-87836> (accessed 22.03.2023).
9. Binder, C. (2016). Science as Catalyst for Deeper Arctic Cooperation? Science Diplomacy & the Transformation of the Arctic Council. *Arctic Yearbook 2016*. Pp. 127-139. Available at: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2016/Scholarly_Papers/6.Binder.pdf (accessed 22.03.2023).
10. Caymaz, E. (2021). Science Diplomacy as a New Form of Arctic Governance. *Journal of US-China Public Administration*. Vol. 18, no. 1, pp. 16-20, doi: 10.17265/1548-6591/2021.01.002
11. Gavrilović, A. (2019). Arctic Diplomacy: Approaches and Lessons. *WebDebate*. 13 February. Available at: <https://www.diplomacy.edu/blog/webdebate-arctic-diplomacy/> (accessed 22.03.2023).

12. Gutenev, M.Y., Sergunin, A.A. (2023). Arctic Science Diplomacy: Main Theoretical Approaches. *Rossiya i Amerika v XXI veke = Russia and America in the XXIst Century*. Special Issue, doi: 10.18254/S207054760025037-7 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Lagutina, M.L., Sergunin, A.A. (2023). The Role of the St. Petersburg State University in the Development of Arctic Science Diplomacy: the Eastern Vector. *Vostochnyj vector: istoriia, obshchestvo, gosudarstvo = Oriental Vector: History, Society, State*. No. 2, pp. 54-66, doi: 10.18101/2949-1657-2023-2-54-66 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Davis, L.S., Patman, R.G. (2015). *Science Diplomacy: New Day or False Dawn?* Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd.. 2015. 296 p. ISBN: 981444006X, 9789814440066.
15. Bueger, C. (2015). Making Things Known: Epistemic Practices, the United Nations, and the Translation of Piracy. *International Political Sociology*. No. 9 (1), pp. 1-18, doi: 10.1111/ips.12073
16. Turekian, V. (2018). The Evolution of Science Diplomacy. *Global Policy*. No. 9 (3), pp. 5-7, doi: 10.1111/1758-5899.12622
17. Zaika, Yu.V. (2020). Actors of Science Diplomacy within the Context of Self-Development of the Arctic Territories (on the example of Murmansk region). *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. No. 4, pp. 25-35, doi: 10.34130/2070-4992-2020-4-25 (In Eng., abstract in Russ.).
18. Shabaeva, S.V., Stepus, I.S., Khoteeva, E.A. (2017). Opportunities of Subarctic Higher Education Institutions to Solve Personnel Problems in the Arctic. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 21, no. 4 (110), pp. 106-115, doi: 10.15826/umpa.2017.04.054 (In Russ., abstract in Eng.).
19. Terekhov, A.I. (2021). Geography of Scientific Knowledge about the Arctic: Bibliometric Analysis. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya = Lomonosov Geography Journal*. No. 3, pp. 86-96. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46305671_10227639.pdf (accessed 22.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
20. Zarubina, L.A., Popkova, S.V., Kuznetsova, S.Yu. (2022). Outcomes of the International Forum of Young Scientists "Russia in the Arctic Dialogue: Global and Local Contexts". *Arktika i Sever = Arctic and North*. No. 49, pp. 252-262, doi: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.252 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Bogdanova, E.N., Ershova, I.V., Zhura, S.E., Saveliev, I.V., Teterin, A.V., Chertova, N.A. (2021). International Scientific Organizations in International Cooperation in the Arctic: on the Example of the International Scientific Arctic Committee and the University of the Arctic. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*. No. 9-2, pp.108-116, doi: 10.17513/vaael.1847 (In Russ., abstract in Eng.).
22. Lagutina, M.L. The Problem of Training Staff for the AZRF in the Context of Sustainable Development: The Role of Saint Petersburg. (2022). In: *Social Processes in Modern Russian Society: Problems and Prospects [Electronic resource]*. Materials of the 6th All-Russian Scientific Conference with the International Participation, Irkutsk, 22 April 2022, pp. 50-56, doi: 10.26516/978-5-9624-2032-5.2022.1-490 (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. The research was supported financially by the grant of the Russian Science Foundation (RSF) No. 22-28-20276 and the grant of the St. Petersburg Science Foundation under agreement No. 38/2022 from 14.04.2022 on "The role of St. Petersburg in the development of Arctic science diplomacy of the Russian Federation".

*The paper was submitted 04.04.2023
Accepted for publication 07.08.2023*